Веном и Охотница сидели на краю многоквартирного дома напротив своей цели. Этот дом был хорошо известен как бордель, и не по хорошей причине. Это было одно из тех мест, которые работали с определенным типом клиентов. Такие клиенты были не только публично влиятельными, но и находились в центре внимания, что означало, что неосмотрительности было трудно избежать, а появление подружки с синяком под глазом могло привести к завершению карьеры.

На задворках Манхэттена, в небольшом и неприметном с виду здании находился бордель. Он был роскошным, богато украшенным и наполненным всем, что только может пожелать будущая или уже состоявшаяся знаменитость, незаконная или иная.

Хотя комнаты были звукоизолированы, было достаточно свидетельств из записок Алексиса, чтобы понять, что происходит. На первом этаже был прием, где можно было выпить и выбрать девушку, а затем отправиться на второй этаж для секса, наркотиков и рок-н-ролла. На втором этаже находились более извращенные комнаты: хочешь шлепка или немного крови - тогда тебе сюда. На третьем этаже находились комнаты для наркоманов: бери девушку, принимай наркотик по своему выбору, а если это был наркотик для вечеринки, то трахайся или просто расслабляйся.

Четвертый этаж был огненным дождем в крови Питера. Комнаты здесь были водонепроницаемыми и более чем звукоизолированными, их легко было вымыть, легко удалить любые следы того, что происходило. Они предназначались для клиентов, которым нравилось проливать кровь, которые только что потеряли Супербоул или контракт на запись и нуждались в вентиляции, которым нужен был кто-то, кто после этого исчезнет без вопросов. Девушки и клиент входили, клиент выходил. Это было худшее из худших, и сегодня Хантресс и Веном планировали сжечь его дотла.

План состоял в том, чтобы войти через верхний этаж, поскольку он был самым худшим, он также должен был быть наиболее хорошо охраняемым, а люди там были наиболее хорошо вооружены. Хотя план заключался в том, чтобы вынести всех, кто находится внутри, их не волновало, если люди, управляющие этим местом, сбегут, это была чистая зачистка, а не захват или убийство.

Веном сделал гарнитуру для Охотницы, им нужно было иметь возможность общаться, если появится что-то неожиданное. Последнее, что им было нужно, это быть разделенными и сдерживаемыми. Веном постучал по боку своей новой гарнитуры, которая теперь включала микрофон, соединенный с другой гарнитурой, которую носила Хантресс, и сказал: "Это Ви, ты меня слышишь?".

"Конечно, тупица, я рядом с тобой, но да, я тебя слышу, Хант аут".

Веном кивнул, и они разделились, они поняли, что на каждом этаже есть несколько охранников, но если войти вместе, это привлечет их только к одному месту. Учитывая размеры Венома, сражаться в узком коридоре было бы затруднительно, поэтому Веном входил в одно окно, а Охотница в другое, встречаясь только для того, чтобы спуститься вниз.

Сердце Венома бешено колотилось в груди, впервые он расправился с такой крупной целью, и когда Хантресс досчитала до одного, они ворвались через затемненные окна. Внутри мускулистый мужчина впивался в задницу женщины, привязанной к кровати. В ее киске находился черный фаллоимитатор большего размера, и с каждым ударом он шлепал ее конским веслом. "Убирайся на хрен", - сказал Веном, и мужчина, взглянув на него, побежал к двери. Веном ожидал, что он бросится бежать, но вместо этого он нажал на красную кнопку, и

в здании раздался сигнал тревоги.

Веном пожал плечами и перерезал путы, удерживающие женщину, она вернулась на кровать и схватила простыню, чтобы прикрыться, но Веному было все равно. Дома у него были женщины куда красивее. Какая-то проститутка, даже если она была немного извращенкой, не должна была его смущать. Пройдя одну комнату, он схватил мужчину за лицо и швырнул его в одну из стен, тот удовлетворительно стукнулся, и Веном сорвал дверь с петель. Не настолько глупый, чтобы просто выпрыгнуть, он ненадолго высунул голову, и струя пуль прогрызла дверную раму в том месте, где была его голова.

Черт, подумал Веном и, схватив дверь, разломил ее пополам, пока она лежала на боку, задвинул дверь за угол и, когда охранники или кто бы там ни стрелял, пригнулся, размахнулся, подпрыгнул, чтобы свеситься с крыши, а затем нырнул к людям.

Там было два охранника, оба с маленькими автоматическими винтовками, легко, подумал он, и даже когда они подняли на него свои пистолеты, он приземлился между ними и ударил обоих по головам. Ничем не рискуя, он забрал оружие, вырвал магазины и добавил изгиб к стволам, бросив их в коридор, а затем начал переходить из комнаты в комнату.

Охотнице приходилось то хуже, то легче. Когда прозвучал сигнал тревоги, она была занята тем, что била сенатора, которого узнала. Его морщинистая задница была прижата к стене, пока он трахал гораздо более молодого мужчину, но когда Хантресс отбила его партнеров, он ударил ее ножом. Разозлившись на то, что ей приходится видеть морщинистые причиндалы старика, она выхватила нож, сломала лезвие, а затем несколько раз ударила его кулаком в лицо.

Немного отдышавшись, она высунула голову за дверь, охранников не было, и она щелкнула микрофоном: "У вас есть охранники? С этой стороны их нет".

"Да, позаботились, подметите комнаты", и хотя большинство комнат были пусты, в нескольких были люди, которые за свои старания получили по сломанному носу.

Пол имел квадратную форму, четыре комнаты с крестообразным коридором между ними, и как только они закончили, Охотница и Веном встретились на лестнице, где их ждали охранники. Пули брызнули вверх, и Веном покачал головой. "Думаешь, я пуленепробиваемый?" - спросил он, и Хантресс смогла только пожать плечами. Рискнув, Веном вытянул руку, и когда пули попали в его усиленную броню, они отскочили, оставив незначительные следы: "Ага, пуленепробиваемый", - и с этими словами он прыгнул на них с лестницы. Охотница выбрала более практичный подход, запрыгнула на стены и поползла вверх по потолку, избегая Венома, который стоял на пути, пока он разбивал головы и пускал в ход оружие.

Хантресс прошла мимо и вошла в комнаты, где она обнаружила взвинченных девушек, курящих то, что пахло героином, с голыми мужчинами, лежащими у их ног. Трубки и кальяны различных форм были аккуратно разложены вместе с бонгами и другой наркотической атрибутикой, несколько мужчин нюхали белый порошок с грудей и задниц смеющихся девушек, даже сейчас эта мода никогда не исчезает. "Ублюдки, на выход!" крикнула Охотница, и спокойная атмосфера была испорчена. И девушки, и мужчины хватали одежду и бросались к выходу, а Хантрис смотрела на них с укором и позой, идея напугать была скучной, но без смертей не обошлось.

Веном быстро закончил, и комнаты здесь были пусты, это был этаж для отдыха, присутствие охранников испортило бы настроение. "Думаешь, будет хуже?" и Охотница покачала головой,

"Нет, внизу должны быть охранники плюс частная охрана, но если они не тупые, то место уже должно быть пустым".

Веном покачал головой: "Тебе просто нужно было сглазить, не так ли?", а Хантрисс рассмеялась,

"Конечно, вини меня, так что, если я прав, как насчет того, чтобы ты сделал все, что я попрошу, а если ты прав, я сделаю все, что ты попросишь?" и она вильнула задницей в его сторону. Это было то, что нужно, она чувствовала, что у них есть что-то, что может их объединить, она могла сделать его своим партнером, в нескольких смыслах, а глупые правила, которые дал ей отец, могли идти на хрен. Она видела свой путь к тому, чтобы привлечь Питера на свою сторону, а с Питером она сможет добраться до ЭмДжей, у нее будет жизнь без отца, жизнь с друзьями и многое другое.

Веном покачал головой, смеясь: "Конечно, но ты об этом пожалеешь", - и посмотрел вниз по лестнице: "Нам нужно двигаться, пока не пришли копы".

Он выиграл пари. Охранники внизу, потеряв связь с командами наверху и услышав сигнал тревоги, ждали, но Веном, обнаружив свою крепкую броню, просто бросился на них. Она слышала выстрелы, а затем крики, когда он вывел из строя их оружие, а затем и самих охранников. Сначала он воспринял ее предупреждение как шутку, но вскоре автоматная стрельба изменила его мнение. Это была не игра, и хотя они не были мертвы, они также не собирались вставать в ближайшее время.

Хантресс, однако, осталась на втором этаже, несколько девушек плакали и были до смерти напуганы этой парочкой, и пока Веном бушевал, Хантресс утешала их и снимала с них все путы. Она покачала головой: следы на девушках указывали на то, как с ними обращались, и хотя она чувствовала укол вины, ей все еще нужно было работать. Она нашла кучу денег и бросила туда пачки купюр. Конечно, Веном может разозлиться, что она отдала несколько тысяч долларов, но, по ее мнению, это было сделано для благого дела. Девушки схватили одежду и деньги и бросились к пожарным лестницам.

Теперь ее задачей было собрать все уличающее из борделя. Наркотики, деньги, но также телефоны и бумажники, а не простое ограбление. Нет, им нужны были улики, имена и номера телефонов, тексты и все, что связывало этих подонков с другими более отвратительными преступниками. Если бы они смогли получить доказательства, их всех можно было бы разоблачить.

Ее микрофон щелкнул: "Все чисто, никто не ушел". Охотница огляделась, наркотики были уликой, но что с того? Не похоже, что все они были в индивидуальных пакетиках с именами и адресами, поэтому она вытряхнула их и опрыскала кучу паутиной, ничего хорошего из таких мест не выходило, когда они смешивались с подобными наркотиками.

Комната за комнатой она собирала все в огромную сумку, и когда она спустилась в главную комнату, то увидела Венома, стоящего с когтистой рукой над испуганным и очень мокрым от мочи человеком, который на коленях умолял о прощении.

"Безопасный код, сейчас", - сказал Веном, и мужчина покачал головой.

"Они убьют меня, я не могу, я не могу", - Веном схватил человека и поднял его, разинув пасть и высунув язык.

"Я убью тебя прямо сейчас, мать твою", - и ему пришлось удерживать человека, пока по его

ноге стекала струйка.

"Веном, подожди", - и, взглянув на сейф, Охотница положила на него руку, несколько секунд смотрела, а затем нажала четыре цифры на клавиатуре, и индикатор замка переключился с красного на зеленый, а дверь открылась.

"Умно", - сказал Веном, а Хантресс пожала плечами. Веном швырнул его через всю комнату, где тот приземлился на один из диванов, взглянув на пару, он воспользовался своим шансом и убежал, захлопнув за собой дверь.

"Правда, как?" спросил Веном.

"Никто никогда не чистит кнопки", - и она указала на четыре изношенных ключа.

Содержимое сейфа было высыпано в сумку, и пара направилась обратно наверх. Если снаружи их и ждала встречающая комиссия, то только у входной двери, с крыши выходить было проще и безопаснее, даже если для этого пришлось бы разбить еще одно окно.

В последний раз прислушавшись, он увидел, что помещение пусто. Веном намалевал на стене послание, чтобы его паутина продержалась как можно дольше, даже растворитель не смог бы ее сдвинуть, и, довольные своей работой, они проверили окно, через которое влезла Охотница, и устремились в ночь.

Охотница рискнула и, пока они качались, прижалась к Веному, глаза которого сузились, когда он прижал ее к себе, но если он и подумал, что что-то не так, то промолчал.

http://erolate.com/book/4091/114311